

М. Ц. АРЗАКАНЯН

ИДЕЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ ФРАНЦИЯ И СССР

Автор рассматривает идею европейской армии, выдвинутую западноевропейскими лидерами в самом начале 50-х гг. XX в. и создание на ее основе проекта об учреждении Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Попытки воплотить ЕОС в жизнь, на чем настаивали главным образом Соединенные Штаты, натолкнулись на серьезное противодействие политических кругов Франции и СССР, что в итоге привело к их провалу. Несмотря на то, что под нажимом американцев и англичан проект о ЕОС был разработан председателем правительства Франции Рене Плевеном (названный по его имени планом Плевена), во французском парламенте дебаты по его ратификации раскололи правящие круги страны надвое. Это дало повод сравнить создавшееся положение со знаменитым «делом Дрейфуса». Советский Союз, заинтересованный в фиаско плана Плевена, внимательно следил за ситуацией и через свое посольство в Париже собирал сведения о ней. Статья написана на основе документов Архива внешней политики Российской Федерации и новейших отечественных и зарубежных исследований.

Ключевые слова: *Европейское оборонительное сообщество, европейская армия, Франция, СССР, план Плевена, перевооружение.*

Главной отличительной чертой международных отношений конца 1940-х – начала 1950-х гг. стало развитие «холодной войны» между державами Запада и недавно образованной социалистической системой государств во главе с СССР, обладающим с 1946 г. ядерным оружием. В 1949 г. была создана Организация североатлантического договора (НАТО), военно-политический союз, в который первоначально вошли 12 государств, в том числе США, Канада и крупнейшие европейские державы – Великобритания, Франция, Италия. НАТО объявила своей задачей поддержку стабильности и безопасности в вошедших в нее странах, а также намерение отразить любую возможную агрессию против них.

Однако обстановка на Европейском континенте оставалась сложной. Прежде всего это было связано с существованием образованных в 1949 г. двух германских государств – Федеративной республики Германии (ФРГ), входящей в орбиту Запада и просоветской Германской демократической республики (ГДР). ФРГ не была членом НАТО и не имела собственной армии. США и Великобританию, задававших тон в Организации североатлантического договора такая ситуация беспокоила. В их правящих кругах полагали, что Западногерманское государ-

ство, не имеющее средств самообороны, являет собой некое большое пустое пространство, которое в случае агрессии будет сразу поглощено неприятелем. Опасения Соединенных Штатов усилились после начала в 1950 г. войны в Корее, разделенной на две страны, когда Северная Корея напала на Южную с целью создания единого коммунистического государства. Как отмечает российский историк Е.О. Обичкина именно «конфликт на Дальнем Востоке создал новые рамки для размышлений о западноевропейской безопасности»¹. Теперь западноевропейские политические деятели, прежде всего англосаксонские, стали вынашивать планы о перевооружении Западной Германии. Вопрос об этом ее первый канцлер Конрад Аденауэр поставил еще в 1948 г. Конечно, идея создания армии ФРГ крайне обеспокоила правительственные круги Советского Союза. Не понравилась она и во Франции.

В СССР, больше остальных союзников пострадавшем во Второй мировой войне, разумеется, не хотели видеть недавнего противника, восстанавливающим свои военные ресурсы. У Франции с Германией были «особые счеты». В коллективной памяти французов из поколения в поколение сохранялись представления о Германии как о главном соседе – враге и сопернике.

Самые мрачные воспоминания нация хранила о Франко-прусской войне 1870–1871 гг. Тогда Франция потерпела от «бошей» (пренебрежительно-вульгарное французское название немцев) сокрушительное поражение. Французы были разбиты наголову, и на их крови, да не где-нибудь, а в Версальском дворце канцлер Бисмарк провозгласил создание Германской империи. Чтобы смыть позор разгрома, Франция несколько десятилетий готовилась к реваншу. Вступление страны в Первую мировую войну было воспринято нацией совершенно естественным. Французы взяли на себя основной удар на Западном фронте. Победа досталась им дорогой ценой – полтора миллиона погибших и три миллиона искалеченных. И вот чуть более чем через двадцать лет – новая, Вторая мировая война. И в 1940 г. – новое страшное поражение, понесенное от немцев. Маршал Петэн подписал с Гитлером перемирие и превратил Францию в марионеточное профашистское государство. Невероятными усилиями генерала де Голля, не смирившегося с перемирием и основавшим в Лондоне в 1940 г. организацию «Свободная Франция», призванную на стороне сначала Великобритании, а затем всех союзников продолжать сопротивление врагу, страна оказалась в лагере победителей, державой с мировой ответственностью.

¹ Обичкина 2012. С. 52.

Де Голль возглавлял Временное правительство Франции в 1944-1946 гг. Он добровольно покинул свой пост, когда в стране возродилась «система партий», т.е. классическая французская многопартийность. Сам генерал был сторонником сильной президентской власти. После отставки де Голля во Франции была установлена Четвертая республика. Правление осуществляла трехпартийная коалиция, состоявшая из коммунистов, социалистов и правоцентристской партии Народно-республиканское движение (МРП). Когда в 1947 г. с началом «холодной войны» коммунистов вывели из правительства, к власти пришел партийный блок под названием «Третья сила». В нее вошли социалисты, радикалы и МРП.

В 1950 г. проблемы европейской безопасности и перевооружения Западной Германии стали приобретать более конкретные очертания. Они обсуждались на Совете Европы в августе 1950 г. Тогда бывший и будущий премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль выдвинул идею о создании европейской армии, в которую бы входили шесть стран – Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Такую «задумку» сразу одобрили известный французский европеист Жан Монне и министр иностранных дел ФРГ Генрих фон Брентано. В политических кругах Франции она была воспринята неоднозначно. Власти страны совсем не желали перевооружения ФРГ и вступления ее в НАТО, но включение воссозданных западногерманских вооруженных сил в единую европейскую армию поначалу казалось более мягким вариантом решения проблемы. Англичане, ссылаясь на то, что они не являются континентальной европейской державой, сразу отклонились от участия в проекте. Поэтому его разработка была предложена Франции. Под нажимом США, обеспечивающим по «плану Маршалла» восстановление французской экономики, правящие круги страны вынуждены были согласиться. Нелегкая конкретная задача по подготовке проекта легла на председателя правительства Франции Рене Плевена, занимавшего этот пост с июля 1950 по февраль 1951 и с августа 1951 по январь 1952 гг. и представлявшего небольшую партию левого толка Демократический и социалистический союз Сопротивления.

К концу 1950 года проект плана Плевена был готов и в конце октября представлен Национальному собранию (нижняя палата французского парламента). Он учреждал Европейское оборонительное сообщество (ЕОС), представлявшего собой единую европейскую армию Франции, Италии, ФРГ, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Эти шесть государств должны были договориться между собой о фактиче-

ском слиянии своих армий, флотов и воздушных сил для образования общей системы обороны с едиными структурой, бюджетом, военной формой и стандартным вооружением. Их предполагалось объединить в сорок многонациональных дивизий (примерно 100 тыс. чел.), включая немецкие. Руководящим органом организации стало бы Правление, состоящее из граждан шести стран-участниц. Тем не менее представители государств не имели право согласовывать свои действия с их национальными правительствами. Девять членов правления должны были выбирать председателя сроком на четыре года.

По существу, это был бы пост европейского министра обороны, который бы подчинялся и принимал решения совместно с командованием НАТО. За таким планом угадывались два момента. Во-первых, создание европейской армии предоставляло возможность Германии провести перевооружение. Во-вторых, за военным европейским объединением совершенно явно прослеживалось объединение политическое. Трудно не согласиться с немецким историком Францем Книппингом, утверждающим, что так как «целью ЕОС было установление наднациональной структуры для регулирования такой серьезной сферы как оборона... в случае успеха это смелое начинание могло сделать возможным создание не больше не меньше как политического союза Европы... Создание европейской армии без соответствующего общеевропейского внешнеполитического курса было бы весьма нелогичным».² Казалось бы, план Плевена ущемлял национальные интересы Франции. И тем не менее проект был одобрен Национальным собранием большинством в 349 голосов против 235. В феврале 1951 г. проект договора обсуждался на конференции в Париже, в которой участвовали все шесть предполагаемых членов будущей организации. Конференция была призвана окончательно подготовить договор об учреждении ЕОС. Она работала долго, поэтому пространный доклад о работе форума по проекту о ЕОС был распространен в политических кругах Франции только летом.

Такое событие сразу очень заинтересовало и взволновало правительство СССР. В цели проекта о ЕОС сразу усмотрели начало подготовки войны против СССР и других социалистических стран и даже увидели в нем «классовый союз империалистических стран», созданный «для подавления демократических сил Западной Европы, борющихся против социального гнета»³. Но не будем разбирать чисто про-

² Книппинг 1995. С. 119.

³ Размеров. 1995. С. 136.

пагандистские заявления и лозунги СССР, которыми в свое время изобиловала отечественная пресса. Остановимся на более значимых архивных материалах.

27 июля 1951 г. заместитель заведующего 1-м европейским отделом МИД А. Абрамов пишет послу Союза ССР во Франции А.П. Павлову: «21 июля агентство Франс-пресс сообщило об опубликовании предварительного доклада, принятого парижской конференцией по вопросу о создании европейской армии. Прошу с очередной почтой выслать текст этого доклада»⁴. Сотрудникам посольства в Париже пришлось немало потрудиться в поисках текста, но сделать этого они так и не смогли. Поэтому из сводных источников была срочно составлена «Справка о так называемой Европейской армии» и 25 августа отправлена в Москву. Приведем некоторые выдержки из нее:

«Плевен предложил создать единую армию Объединенной Европы, сформированную из солдат различных европейских государств, а также осуществить полное слияние людских и материальных резервов, объединенных под единой европейской политической и военной властью. Плевен в своем выступлении приветствовал участие Германии в организации обороны Западной Европы... В докладе предусматривается заключение сроком на 50 лет договора о создании европейской армии. Существующие или вновь созданные вооруженные силы европейских стран должны быть слиты под управлением наднационального органа. Договор не будет предусматривать никакой дискриминации в отношении какого-либо государства. Следует отметить, что предварительный доклад сразу же после его опубликования получил полное одобрение со стороны Госдепартамента США»⁵.

На наш взгляд, суть плана Плевена была правильно схвачена работающими в разгар «холодной войны» сотрудниками посольства СССР во Франции, что говорит об их высокой квалификации.

Пока в Москве размышляли над тем, как противостоять перевооружению Западной Германии, во Франции после выборов в Национальное собрание в июне 1951 года изменилась расстановка политических сил. Новое собрание сразу окрестили шестигранным, потому что шесть основных политических партий страны – коммунисты, социалисты, радикалы, МРП, образованное генералом де Голлем Объединение французского народа (РПФ) и только что созданная правая партия «Национальный центр независимых и крестьян» («независимые») по-

⁴ АВПРФ. Ф. 136. Оп. 43. Д. 9. П. 254.

⁵ Там же.

лучили примерно одинаковое количество голосов. На некоторое время проблема ЕОС отошла на задний план. Политики занялись дележом министерских портфелей. О том, чтобы в кабинет в условиях «холодной войны» опять вошли коммунисты, не было и речи. Они составили левую оппозицию режиму. Де Голль, сторонник сильной власти, объявивший войну «системе партий» сразу заявил, что не позволит входить в министерские кабинеты депутатам РПФ. Остальные четыре партии долго не могли договориться между собой. В результате «Третьей силе» удалось продержаться у власти менее года. Ее в начале марта 1952 года сменил Правоецентристский блок, в который вошли «независимые», МРП и радикалы. Первый кабинет нового блока возглавил «независимый» Антуан Пине.

Договор о ЕОС вновь был поставлен на повестку дня. И здесь сразу разгорелись нешуточные страсти. Быстро выяснилось, что единодушную поддержку договору готова оказать только МРП, самая европейская партия Франции. Категорически против него сразу выступили коммунисты, увидевшие в ЕОС попытку перевооружить ФРГ и создание прямой угрозы Москве. Лидер Французской коммунистической партии (ФКП) Жак Дюкло решительно объявил: «Сейчас необходимо быстро разворачивать по всей стране действия против... «европейской армии». Сознывая это мы, коммунисты, заявляем о своей готовности сотрудничать в борьбе против создания нового вермахта со всеми французами, кто бы они ни были, – подчеркиваем: кто бы они ни были. Мы готовы участвовать во всех политических выступлениях, которые могут и должны вылиться в мощное национальное движение»⁶.

В унисон с коммунистами выступила правая оппозиция в лице голлистского РПФ. Его председатель, генерал де Голль на пресс-конференции 25 февраля 1952 года сказал: «Договор подчиняет нас американской стратегии, совершенно не обеспечивая при этом защиты Франции... «европейская армия» - это лживый термин. Для того, чтобы она стала европейской армией, т.е. армией Европы, нужно для начала, чтобы эта Европа существовала как политическая, экономическая, финансовая, административная и даже моральная общность, чтобы она была действенной, стабильной, признанной... чтобы она вела собственную политику... и чтобы, если понадобится, миллионы людей готовы были умереть за нее. Разве это тот самый случай? <...> Хочу также подчеркнуть, что договор вручает в руки главы атлантического союза судьбу Франции. Это почти дискриминация страны. Такие полномочия ни-

⁶ Дюкло 1985. С.427.

когда, ни в одном государстве, ни одно правительство не отдавало даже собственному военачальнику»⁷.

Таким образом единственный раз в политической истории Франции «в одном ключе» выступила правая и левая оппозиция. Однако, заметим, что причины отрицательного отношения к договору у голлистов и коммунистов были разные. Первые считали, что вступление его в силу приведет к потере Францией своего суверенитета, самостоятельности при разработке внешнеполитического курса страны. Вторые же полагали, что ЕОС сильно навредит СССР. В партиях «независимых», радикалов и социалистов по вопросу о договоре произошел раскол. Одна половина внутри них выступала за ЕОС, другая – против.

И все же, несмотря на такую сложную обстановку, глава кабинета Антуан Пине 27 мая 1952 года подписал от лица Франции в Париже с остальными пятью европейскими странами договор о ЕОС. Теперь стоял вопрос о его ратификации Национальным собранием. И тогда борьба вспыхнула с новой силой. Она буквально раздирала политические круги страны, ослабляла и без того нестабильный режим Четвертой республики, отравляла ее жизнь. Франция переживала «дело Дрейфуса» XX века.

Весь 1953 и первые восемь месяцев 1954 года общественное мнение Франции буквально лихорадило. Все известные издания французской прессы, как и политики, разделились на еосовцев и антиеосовцев. В кулуарах Бурбонского дворца (место заседаний Национального собрания) страсти по поводу ЕОС не утихали. А правительства страны занимали просто трусливую позицию. Председатели кабинетов попусту боялись быть опрокинутыми из-за зловещей проблемы европейской армии и поэтому не ставили вопрос не только на голосование, но даже на обсуждение. Так поступил глава кабинета правый радикал Рене Мейер (январь – май 1953). Такую же позицию занял и его преемник «независимый» Жозеф Ланьель (май 1953 – июнь 1954).

В Москве в 1953 г. произошло знаковое событие. В марте умер Сталин. Появились надежды на то, что настанут и перемены в политике СССР. Правда, внешнеполитический курс страны остался прежним. Между тем в советское посольство в Париж в июле был направлен новый посол – Сергей Александрович Виноградов, один из самых ярких дипломатов послевоенной эпохи. Посол сразу взял под свой личный контроль досье о европейской армии, понимая, как болезненно на договор о ЕОС реагирует Москва. Виноградов не стал ездить в Нацио-

⁷ *Gaullé, de.* 1970. P. 565, 567.

нальное собрание и слушать дебаты. Он предпочел разговаривать с французскими политиками у себя в посольстве и таким образом быть в курсе событий. Его беседы записывались и отправлялись в Москву.

Первым посол СССР принял своего коллегу, посла Франции в Советском Союзе, близкого к голлистским кругам Луи Жокса. 1 августа французский дипломат поставил в известность Виноградова о том, что многие во Франции считают идею о создании ЕОС «абсурдной». Тем не менее он поспешил заверить посла СССР, что Москве не надо опасаться ратификации договора, потому что «на практике германская армия так или иначе будет поставлена под контроль»⁸. Подобные мысли Жокс высказал Виноградову и при их следующей встрече 18 августа: «Создание германской армии, – отметил посол Франции, – не дает гарантий от возрождения германского империализма... лучшие гарантии дает европейское оборонительное сообщество, которое позволяет контролировать перевооружение Германии и дает возможность ограничивать ее в военном отношении». Далее Жокс добавил: «Вы, конечно, будете утверждать, что контроль будут осуществлять американцы, но все же это будет означать ограничение германского милитаризма»⁹.

22 августа Виноградов беседовал с самим автором проекта договора Рене Плевеном, в то время занимавшим пост министра обороны. Тот тоже взялся успокаивать посла такими словами: «Франция, одна из главных участниц ЕОС не имеет никаких агрессивных намерений в отношении СССР... основной заботой Франции является сделать все возможное для того, чтобы установить длительный мир в Европе и не дать Германии возможности снова повторить агрессию»¹⁰.

Завсегдатаем посольства СССР в Париже был секретарь ЦК ФКП Жак Дюкло. 25 октября он доложил Виноградову о развернутой коммунистами кампании против ЕОС, отметив, что враждебную позицию к договору занимают голлисты, и что в лагере социалистов по поводу ЕОС произошел раскол¹¹.

Очень интересный гость появился в посольстве 22 ноября (прямо в день рождения де Голля!). Это был Гастон Палевски, один из самых преданных сторонников генерала, видный деятель РПФ, заместитель председателя Национального собрания. Напомним: сторонники де Голля никогда ничего не делали без его согласия, поэтому совершенно оче-

⁸ АВПРФ. Ф. 136. Оп. 43. Д. 9. П. 254.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

видно, что Палевски прибыл в советское посольство с определенной целью. Он решительно заявил послу: «Мы, голлисты, выступаем против европейской армии. Эта концепция для Франции неприемлема. Германскую проблему следует решать путем переговоров между Францией, СССР, Англией и США. Де Голль считает очень важным для решения германской проблемы сближение Франции и СССР»¹².

Такие слова явно свидетельствовали о том, что стоящий за своими сторонниками, депутатами РПФ, де Голль, решил во что бы то ни стало провалить ратификацию договора о ЕОС в Национальном собрании. Для этого он был готов в разгар «холодной войны» не только выступить единым фронтом с коммунистами, которых он сам называл «сепаратистами», но и воспользоваться крайне негативным мнением о ЕОС в СССР.

В 1954 г. отрицательное мнение о договоре стало постепенно превалировать. Тому свидетельствовали и беседы французских политиков с советским послом. Виноградов, записавший свой очередной разговор с Жоксом, побывавшим у него 8 февраля, указал: «Жокс подчеркнул, что французское общественное мнение настроено против европейской армии. В Национальном собрании имеется оппозиция: депутаты голлистской партии и коммунисты будут голосовать против европейской армии, имеются ее противники среди депутатов всех партий. Однако противники европейской армии не смогут составить новое правительственное большинство. Поэтому не приходится рассчитывать на смену политики правительства»¹³.

Собеседники Виноградова интересовались и позицией СССР по вопросу о ЕОС. Возможное подписание договора Францией рассматривалось ими в более широком русле, охватывающим важные проблемы международных отношений. Виноградов написал о своей беседе с Жоксом 1 марта следующее: «В ходе беседы Жокс настойчиво пытался выяснить, какое влияние на характер франко-советских отношений может оказать ратификация Францией договора о ЕОС. Я ограничился общим замечанием, что ратификация договора будет означать, что Франция пошла по пути возрождения германского милитаризма и создания военного блока, направленного против СССР, что советское правительство не может не учитывать»¹⁴.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Бывший глава кабинета министров правый радикал Эдгар Фор встречался в Виноградовым 31 марта и сказал, что «ему не нравятся варианты немецкого перевооружения путем создания ЕОС... и он не верит в то, что договор о ЕОС может быть ратифицирован»¹⁵. 2 апреля другой бывший председатель правительства, также правый радикал Рене Мейер тоже побывал у Виноградова и дал понять послу, что «очевидно, что «военный вакуум» в Германии не может существовать долгое время»¹⁶.

В июне 1954 г. главой правительства Франции стал известный политик-радикал Пьер Мендес-Франс. Он нашел в себе мужество не «прятаться» от проблемы ЕОС, а, наконец, разрешить ее. Выступая в Национальном собрании со своей правительственной программой, Мендес-Франс прямо дал понять, что ЕОС – это настоящее испытание для страны¹⁷.

Франция вступила в последнюю фазу подготовки к ратификации договора. К этому времени его уже ратифицировали страны Бенилюкса и ФРГ. Италия же ждала французских результатов. Больше других во Франции опять усердствовали коммунисты и голлисты. Жак Дюкло объявил: «Мы – коммунисты... всей своей парламентской деятельностью готовы способствовать поражению организаторов и защитников “европейской армии”»¹⁸. Голлистские активисты образовывали целые комитеты борьбы против ЕОС, выпускали листовки и афиши, порочащие договор, способствующий немецкому перевооружению¹⁹.

В конце лета, накануне обсуждения договора о ЕОС в Национальном собрании, политики Франции опять появились в советском посольстве. 31 июля туда приехал Палевски. О своей беседе с ним Виноградов известил в Москву: «Палевски настаивал на том, что «в борьбе против ратификации договора о ЕОС наступил решающий период и поэтому было бы весьма желательно, если бы СССР предпринял новые шаги, которые были бы использованы во Франции для того, чтобы вначале отложить рассмотрение вопроса о ратификации Парижского договора в Национальном собрании, а затем, возможно, и сорвать эту ратификацию. По словам Палевски, необходимый эффект произвели бы новые предложения СССР в области разоружений, атомного оружия, а также о созыве четырехсторонней конференции по германскому вопросу»²⁰.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Цит по: *Berstein, Milza*. 1999. P.178.

¹⁸ Дюкло 1985. С.427.

¹⁹ См.: *Наумова* 1991. С.169.

²⁰ АВПРФ. Ф.136. Оп.43. Д.9. П.254.

Как видим, Палевски четко продолжал намеченную голлистами линию, которая заключалась в «привлечении» СССР к срыву ратификации договора о ЕОС. Он как бы подсказывал Москве, какие действия она должна предпринять. Интересно, что с договором о ЕОС увязывали определенные внешнеполитические шаги Советского Союза и известные французские социалисты. Так, 11 августа Виноградова посетил генеральный секретарь Социалистической партии (СФИО), будущий глава кабинета министров Франции Ги Молле. Он выдвинул следующие доводы: «Если советское правительство действительно хочет, чтобы не было создано ЕОС, то оно должно сделать шаг к сближению французской и советской точек зрения в вопросе разоружения. В этом случае, – отметил Молле, – Социалистическая партия и я первый, хотя я и являюсь сторонником ЕОС, будем выступать за отложение ратификации договора... и за переговоры о разоружении и об организации системы коллективной безопасности»²¹. Другой известный социалист Жюль Мок приезжал к Виноградову 11 августа. Посол отписал в Москву: «Мок и ряд других его единомышленников считают, что создание ЕОС не только не облегчит переговоры с СССР в отношении будущего Германии, а, наоборот, затруднит их и создаст неблагоприятные условия для дальнейшего развития франко-советских отношений, улучшение которых, по мнению многих французских политических деятелей, для Франции является сейчас необходимым»²².

Накануне решающего голосования по вопросу о ЕОС в Национальном собрании правительство Мендес-Франса объявило, что оно само вообще не станет принимать в нем участия. Председатель же кабинета 26 августа пожелал встретиться с советским послом. Он поделился с ним своими мыслями: «Какой бы ни был исход голосования, пора покончить с неопределенным положением. Возможно ЕОС провалиться... пожелайте мне удачи, я сейчас в этом очень нуждаюсь»²³.

30 августа 1954 года страсти вокруг ЕОС, наконец, улеглись. Депутаты Национального собрания приняли решение 319 голосами против 264-х вообще навсегда снять вопрос о договоре с повестки дня. Таким образом ЕОС было похоронено. Как указал известный франковед М.М. Наринский, «это была победа здравого смысла и национальных интересов Франции»²⁴. Ее праздновали в первую очередь комму-

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ *Наринский 1983. С.211.*

нисты и голлисты. Посол СССР Виноградов встретился 9 ноября 1954 года в отеле «Лаперуз» с самим генералом де Голлем и тот ему поведал: «Я выступал против ЕОС, потому что считал, что ЕОС наносит ущерб национальной независимости Франции. В свое время я заключил со Сталиным франко-советский договор. Это я сделал для того, чтобы с одной стороны, восстановить независимость Франции и, с другой, чтобы предусмотреть совместное решение германской проблемы, которая, в соответствии с этим договором, не должна была решаться без Франции»²⁵.

В «Мемуарах надежд» де Голль еще раз вернулся к теме ЕОС, показывая тем самым, какой важной она была для его страны. Он писал: «Был заключен – и был бы проведен в жизнь, если бы от этого в последний момент не спасло пробуждение национального сознания, – договор о создании Европейского оборонительного сообщества, который должен был лишить победоносную Францию права иметь собственную армию, слить ее вооруженные силы, которые она тем не менее обязана была предоставлять, с вооруженными силами побежденных Италии и Германии»²⁶.

Между тем, очень быстро выяснилось, что столько «копьев» было сломано напрасно. Провал во Франции договора о ЕОС стал небольшим и недолговечным теплым островком в широком потоке «холодной войны», быстро захлестнувшим его. Уже в 1955 г. был денонсирован Советско-французский договор 1944 года о союзе и взаимной помощи, которым так гордился де Голль, а ФРГ приняли в НАТО.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ)
Голль Ш. де. Мемуары надежд. 1958-1962. М., Прогресс, 2000, 340 с.
Дюкло Ж. Мемуары. Том четвертый 1945-1952 гг. На боевом посту. От начала IV республики до «заговора с голубями». М.: Изд-во политической литературы, 1985, 446 с.
Книппинг Ф. Проект европейского оборонительного сообщества // История европейской интеграции. М., ИВИ РАН, 1995. 308 с.
Наринский М.М. Борьба классов и партий во Франции 1944–1958 гг. М.: Наука, 1983. 365 с.
Наумова Н.Н. Голлизм в оппозиции. Партия Объединение французского народа в политической жизни IV республики. 1947–1955. М.: Изд-во Московского университета, 1991. 190 с.
Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект-пресс, 2012. 382 с.

²⁵ АВПРФ. Ф.136. Оп.43. Д.9. А.254.

²⁶ *Голль, де.* 2000. С. 16.

- Размеров В.* Брюссельский пакт и план Плевена в советской внешнеполитической пропаганде / История европейской интеграции. М.: ИВИ РАН, 1995. 308 с.
- Berstein S. et Milza P.* Histoire de la France au XX-e siècle 1945–1958. P.: Edition complexe, 1999. 338 p.
- Gaulle Ch. de.* Discours et messages. T. II. Dans l'attente 1946–1958. P.: Plon, 1970. 662 p.
- Арзакания Марина Цолакowna**, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН: arzakanian@mail.ru

BIBLIOGRAFIJA

- Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVPRF)
- Goll' Sh. de. Memuary nadezhd. 1958-1962. M., Progress, 2000, 340 s.
- Djuklo Zh. Memuary. Tom chetvertyj 1945-1952 gg. Na boevom postu.
- Ot nachala IV respubliki do «zagovora s golubjami». M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1985, 446 s.
- Knipping F. Proekt evropejskogo oboronitel'nogo soobshhestva // Istorija evro-pejskoj integracii. M., IVI RAN, 1995. 308 s.
- Narinskij M.M. Bor'ba klassov i partij vo Francii 1944–1958 gg. M.: Nauka, 1983. 365 s.
- Naumova N.N. Gollizm v oppozicii. Partija Ob#edinenie francuzskogo naroda v politicheskoy zhizni IV respubliki. 1947–1955. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1991. 190 s.
- Obichkina E.O. Vneshnjaja politika Francii ot de Gollja do Sarkozi (1940–2012). M.: Aspekt-press, 2012. 382 s.
- Razmerov V. Brjussel'skij pakt i plan Plevena v sovetskoj vneshnepoliticheskoy propande / Istorija evropejskoj integracii. M.: IVI RAN, 1995. 308 s.
- Berstein S. et Milza P.* Histoire de la France au XX-e siècle 1945–1958. P.: Edition complexe, 1999. 338 p.
- Gaulle Ch. de.* Discours et messages. T. II. Dans l'attente 1946–1958. P.: Plon, 1970. 662 p.

The idea of European Army. France and USSR

The author analysed the idea of European Army proposed by the leaders of Western Europe in the early 1950s and the creation of the project of the European Defense Community (EDC). Attempts to implement the EDC project, on which the USA insisted, faced serious opposition of the USSR and French politicians and failed at the end. Although under American and British pressure, the French Prime Minister Rene Plevan (the Plevan plan) made the EDC project, the French parliamentary debates concerning its ratification divided French elites. The situation was compared to the famous Dreyfus affair. The Soviet government wanted the Plevan plan to fail; it followed the situation closely and collected information through its embassy at Paris. The article is based on the documents from the Archive of Foreign Affairs of Russian Federation and on the latest studies by Russian and Western scholars.

Keywords: *European Defence Community, European Army, France, USSR, the Plevan plan, re-armament.*

Arzakania Marina Tsolakovna, Dr. Sc. (History), Professor, senior research fellow, Institute of World History (RAS): arzakanian@mail.ru